

— Это было здорово! Я бы хотела это повторить!

— Хорошо. Я отпущу тебя в любое время, если ты захочешь поехать снова.

— Да!

— Ох, ты здесь с Герцогом Зигбертом.

Я оглянулась на Честера при словах отца.

— Приветствую Солнце Империи, Его Величество Императора.

— Вклад Герцога в окончание этой войны за столь короткое время велик. Герцог... вы всё ещё хотите жениться на моей дочери?

— Да.

Я украдкой взглянула на отца. Я не могла понять его выражения лица. Я не могла понять, о чём он думает.

— Юлия. Что с тобой?

— ...Ах. Я в порядке.

— Ты уверена, что не пожалеешь об этом?

Понять, что сказал мой отец, было не так уж сложно. Вопрос заключался в том, действительно ли я хочу выйти замуж за Честера.

Другими словами, это также означало, что я могу отказаться.

— ...Всё хорошо. Обещание есть обещание.

Я уже о многом пожалела. Я знаю, что могу пожалеть об этом снова, но это должно быть проблемой на потом.

Мне не обязательно выходить замуж сразу, я могу обручиться и отложить свадьбу.

И я собиралась позволить Честеру разорвать брак в любое время, если он захочет.

— Папа. Я сказала, что мы решили отложить свадьбу и просто обручиться.

— Да.

— И ещё... Если мы передумаем до свадьбы, мы можем разорвать брак в любое время.

— Тогда нам придётся сначала провести церемонию помолвки, – сказал Император и уставился на Честера.

В прошлом он спрашивал меня, как Честер, говоря, что он хороший кандидат, но почему-то сейчас он выглядел недовольным.

Скорее, женитьба на нём была выгоднее для императорской семьи, неужели я чего-то не знаю?

— Папа. Я пойду.

— Хорошо. Давай пообедаем завтра, Юлия.

Я вывела Честера из кабинета отца, и мои шаги естественно ускорились.

— Юлия?

— ...Следуй за мной. Ты пришёл сюда без надлежащего лечения.

— Люди не умрут от этого.

— ...Я несу за это ответственность.

Я привела его к себе и приказала людям вылечить его руку.

Я пожалела, что попросила его участвовать в войне без причины.

Если бы я знала, что он так пострадает, я бы не стала этого делать. Поскольку я не могла видеть, как страдают люди, которых я знаю.

Это напоминает мне о прошлом.

— Ваше Высочество, лечение закончено.

Когда я услышала от доктора, что лечение закончено, я вошла в комнату, где находился Честер.

Верхняя одежда висела на стуле, и на Честере была только рубашка.

Его руки были покрыты белыми бинтами.

Я подбежала к нему и осмотрела, затем дотронулась до его руки.

И всё же я почувствовала облегчение, потому что не было похоже, что он сломал какие-то кости.

Я наконец сказала:

— Честер. Не позволяй себя ранить.

— Да. Я буду иметь это в виду.

Он улыбнулся, выглядя очень мило.

Я не знала, почему я чувствовала себя неловко, видя это выражение.

Честер не часто улыбался, так что это правильно – чувствовать себя неловко.

— Юлия.

Только после того, как он назвал моё имя, я смогла вырваться из своих мыслей.

Он крепко схватил мою руку, которая касалась его забинтованной руки.

— Я хотел тебя кое о чём спросить.

— О чём?

Его глаза сейчас были искренними, впервые с тех пор, как я его встретила.

Из-за этого я нервничала, потому что не знала, что он скажет.

Я так волновалась, что не знала, что делать.

— Любишь ли ты меня?

Люблю ли я тебя? Я не могла сразу ответить на этот вопрос.

Это было потому, что я была удивлена, и это был вопрос, о котором я никогда не думала.

Я смотрела на него дрожащими глазами, но он казался очень серьёзным.

Поэтому я решила быть в какой-то степени честной.

— ...Я не знаю.

По крайней мере, это была не любовь.

Когда-то я боялась и ненавидела его настолько, что хотела умереть, но я не ненавидела его настолько, чтобы закрывать глаза, видя его боль.

Я не могла разобраться в своих чувствах.

Потому что моя семья всё ещё жива.

Умерла Юлия в романе, но не я.

— Юлия.

— Ты сказал, что не любишь меня.

Это был первый раз, когда я обратилась к нему таким тоном. Впервые я говорю с ним твёрдо.

— Это правда.

<http://tl.rulate.ru/book/60637/1900551>